

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**МИР ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ
И.А. БУНИНА И К.Г. ПАУСТОВСКОГО**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 92061152
Барановой Нины Анатольевны

Научный руководитель
к.фил.н., старший преподаватель
Машукова Д.А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. И.А. Бунин и К.Г. Паустовский: к проблеме личных и творческих взаимосвязей.....	6
§ 1. Своеобразие художественного мира И.А. Бунина и К.Г. Паустовского.....	6
§ 2. Влияние творчества И.А. Бунина на художественное сознание К.Г. Паустовского.....	13
Глава II. Мир детства в творчестве И.А. Бунина и К.Г. Паустовского.....	16
§ 1. Изображение детства в произведениях И.А. Бунина.....	16
1.1. Образ ребенка в прозе и поэзии И.А. Бунина.....	16
1.2. Воспоминание как основа создания мира детства в произведениях И.А. Бунина.....	22
1.3. Пути формирования творческой личности в детские годы (по роману И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева»).....	28
§ 2. Тема детства в творчестве К.Г. Паустовского.....	31
2.1. Творчество К.Г. Паустовского для детей.....	31
2.2. Традиции автобиографической прозы о детстве в «Повести о жизни» К.Г. Паустовского (на материале первой книги «Далекие годы»).....	36
§ 3. Методические рекомендации по изучению творчества И.А. Бунина на уроках литературы	43
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Тема детства проходит красной нитью через творчество И.А. Бунина и К.Г. Паустовского, хотя и не выделяется в качестве центральной. Ее можно определить как некое фоновое звучание голоса авторов. Обращаясь к ней, Бунин и Паустовский, с одной стороны, раскрывают наиболее существенные стороны жизни героев, выявляют зависимость их характеров от обстоятельств взросления. С другой, - они неоднократно возвращаются к детству как к символу чистоты, нежности и бескорыстия. Тема детства приобретает у писателей метафорически-аллегорическое звучание. Это позволяет говорить о том, что они создают особый образ детства, реалистический и трагический, с одной стороны, высокий, романтический, жизнеутверждающий, - с другой.

Главным источником произведений Бунина и Паустовского были впечатления собственного детства. Они хорошо знали детей, много и пристально наблюдали за ними, создавали произведения о них и для них.

Бунин не писал специально для детей, он не упомянул об этом - ни в дневниках, ни в письмах. Об этом не говорили и люди, которые близко знали писателя. В творческом сознании Паустовского тема детства и образы детей, не выделялась ни в какой конкретной категории, но была задумана как обычный тематический слой во всей работе, с которой он связывал нравственные, этические и философские проблемы своих работ независимо от их адресата.

И, тем не менее, если выделить работы Бунина о детях и для детей в отдельной хронологически построенной серии, создается удивительная картина великой детской литературы, созданной настоящим мастером. Мы можем справедливо сказать о Паустовском, который обогатил детскую русскую литературу произведениями, которые были включены в его золотой фонд.

Одной из ключевых проблем современной литературной критики является художественная концепция детства в русской литературе.

Универсальные особенности и свойства этой концепции отражены в работах, специально созданных для детей, и в произведениях общей литературы, в которых развивается тема детства. Эти положения определяют **актуальность** темы данной работы.

Объектом исследования являются художественные произведения И.А. Бунина и К.Г. Паустовского, посвященные миру детства.

Предмет дипломной работы – художественные особенности изображения детства и детей в творчестве И.А. Бунина и К.Г. Паустовского.

Материалом для исследования послужили следующие художественные произведения И.А. Бунина: стихотворения («И снилось мне, что осенней порой...» (1893), «Детская» (1903-1906), «При свече» (1908), «На глазки синие, прелестные...» (1901), «Летняя ночь» (1913), «Земной, чужой душе закат» (1926), «Дочь» (1923) и др.); рассказы «На хуторе» (1892), «Вести с родины» (1893), «В деревне» (1897), «Над городом» (1900 – 1930), «Цифры» (1906), «Последний день» (1913), «Восемь лет» (1903 – 1937), «Именины» (1924), роман «Жизнь Арсеньева» (1929-1933); а также проза К.Г. Паустовского: «Повесть о жизни», «Заботливый цветок», «Барсучий нос», «Ленька с Малого озера», «Кот-ворюга», «Дремучий медведь».

Цель работы – исследовать своеобразие представления мира детства в прозаических и поэтических произведениях И.А. Бунина и К.Г. Паустовского.

В соответствии с поставленной целью был определен следующий круг **задач** исследования:

- 1) выявить специфику художественного сознания И.А. Бунина и К.Г. Паустовского;
- 2) исследовать поэтику произведений И.А. Бунина и К.Г. Паустовского, связанных с миром детства;
- 3) проанализировать образы детей, воплощенные как в художественной, так и в автобиографической прозе писателей;
- 4) определить значение творчества И.А. Бунина и К.Г. Паустовского,

в частности их произведений, посвященных теме детства, в русской и мировой литературе.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды М. Бахтина, Г. Благасовой, Т. Донской, Н. Пращерук, А. Михайлова, Н. Чистяковой, Л. Кременцова, Н. Бочаевой, В. Ходасевича, Ф. Степуна, А. Карпова.

В работе были использованы **методы** проблемно-тематического, сравнительно-исторического и сравнительно-типологического анализа с элементами интертекстуального анализа.

Работа имеет традиционную **структуру** и включает в себя Введение, основную часть, состоящую из двух глав, Заключение, Список использованной литературы.

Глава I. И.А. БУНИН И К.Г. ПАУСТОВСКИЙ: К ПРОБЛЕМЕ ЛИЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

§ 1. Своеобразие художественного мира И.А. Бунина и К.Г. Паустовского

Творчество И.А. Бунин, которое не утратило своей актуальности в наши дни, является богатым материалом для исследований. Наследие И. А. Бунина интересно, потому что оно сформировалось на рубеже XIX и XX веков - в период притяжения и отталкивания старых и новых тенденций в русской литературе. В работах И.А. Бунин, воспитанный в культуре последнего «деревенского» дворянства, но в то же время стремившийся осветить основные проблемы нашего времени, эти процессы не могли не найти отражения.

Исследователи (Г.М. Благасова, Т.К. Донская, Г.П. Климова, О.Н. Михайлов, Н.В. Пращерук и др.) определяют художественное своеобразие творчества И.А. Бунина следующим образом:

- экзистенциальное отношение писателя;
- обращение писателя в прозе и в текстах к вечным темам любви, страсти, смерти;
- специальная композиция Бунина;
- фрагментация их сюжета, пристальное внимание к деталям;
- оригинальность и разнообразие персонажей его героев, реалии русской жизни и русской мысли, высокая поэзия чувств;
- оригинальность хронотопа Бунина;
- великолепный язык его поэзии и прозы.

И.А. Бунин есть явление исключительное. Уникальность его феномена заключается в том, что вышел он из лона русской православной культуры, и как писатель, наделенный гениальным даром слова, воплотил все многообразные вечно живые грани исторического бытия России на страницах своих бессмертных книг [Донская 2000: 175].

Особые признаки стиля Бунина на рубеже веков можно определить следующим образом:

- 1) отсутствие внешней интриги, замена ее движением настроения героя;
- 2) мягкая лирика и строгая форма;
- 3) способность набросать изображение и создать в нем настроение [Гулак 2009: 35].

В мировоззрении Бунина в начале 1900-х годов романтическая структура его души очевидна и драгоценна: религиозный и философский взгляд на природу, желание учиться изначальным жизненным принципам, выход из социальной суматохи в мир вечности, красоты и гармонии. Писатель привлекает своего читателя к решению вечных философских проблем, к поиску новых идеалов, реализуя потребность осмыслить предназначение человека и смысл жизни, отсюда его интерес к библейским и космическим мотивам [Донская 2000: 179].

Оставаясь идеалистом в объяснении человеческих судеб и законов общественного развития, Бунин верил в преобразующую силу духовных факторов и моральных идеалов. Он убежден в благотворном воздействии природы на человека. В основе идеала Бунина лежала мечта о счастье человека, о приобщении его к красоте природы, искусства, религии, поиски гармонии в жизни и любви [Новикова 2000: 165].

Обращение к вечным духовным ценностям, «гармонии прекрасной и вечной», красоты и правды не привело поэта к миру иллюзий. Эстетизируя духовную сущность человека, он стремился осмыслить человеческую жизнь в философском и эмоциональном аспектах, чтобы учиться в своем личном универсальном. Главная линия творчества Бунина всегда определялась принципами здорового образа жизни. Его поэтический мир полон земных образов, мотивов чувств, ощущений. Он многоликий и разноцветный, радуется обилием музыки и ароматов. Поэтические картины природы создают атмосферу лирического волнения и восторга. В течение этого периода Бунин

часто прибегает к пейзажным каркасам, используя символически-аллегорические или фантастические образы: рассвет, утро, море, тихий дом вдовства, дом, образ злого духа в волчьей плоти. Многие пейзажи Бунина этого периода покрыты романтическим дыханием: омытый дождем и преображенный лес, курящая степь, звездное небо и звездное зеркало волн, гром в саду и шум дождя, сапфиры и искры синего пламени - морская вода. Природа воспринимается писателем глубоко лично, одухотворенно [Карпенко 2005: 38].

И.А. Бунин как автор присущ сознательно построенной, последовательной системе чувственного восприятия. В текстах он объединяет не только все направления христианства, но и другие религии, пытаясь показать полноту бытия. Это художественный акт поэта, воплощающий его эстетический идеал: гармония человека и мира, настоящего и прошлого, человека и природы, всех народов и рас. Доминирующая в стихах поэта является мотивом для несовершенства земного существования, которое является красной нитью во всех работах Бунина. Отсюда темы разочарования, одиночества, боли в печали. Образ смерти, звучащий грозно и мрачно, занимает центральное место в поэзии эмигрантского периода [Михайлов 1987: 39].

Художественные поиски И.А. Бунина сложны. Писателя волнует человеческое мироощущение, рожденное суетной текущей жизнью, но устремленное к вечным вопросам бытия. Поэтому внешние условия, события в произведениях намечены как исходная точка каких-то сокровенных чувств персонажа, а в повествование органично вплетены авторские раздумья, укрупняющие представления о связях между настоящим и прошлым, конкретно-временным и всеэпохальным, национальным и всечеловеческим [Михайлов 1995: 39].

Содержательное ядро художественного мира Бунина составляет ощущение вечной тайны [Благасова 2001: 75]. Внешне спокойное описание момента жизни напоминает читателю о вечности, намекает на слияние,

целостность мировой жизни. В умах читателя текст работ Бунина порождает бесконечно широкую цепочку ассоциаций, предназначенную для лирической деятельности читателя. Текст Бунина открывает перспективу для множества последовательных интерпретаций (понимаемых и объясняемых в зависимости от жизни читателя и эстетического опыта, а также от того, в каком смысле читатель воспринимает элементы текста Бунина). Общий принцип литературы нового века – расчет на повышенную читательскую активность – был заложен в художественный мир Бунина [Чистякова 2000: 79].

Обстоятельства, которые сформировали мировоззрение И.А. Бунина определили уникальность его способности отражать самые разнообразные аспекты жизни. Чувства и ум будущего писателя были под влиянием русской природы, крестьянской жизни и благородной культуры. Впоследствии они дополнены были исторической уникальной средой города Ельца.

Основа художественно-философского мира творчества И.А. Бунина - развитие русской национальной идеи, понимаемой им как соединство человека с природой и показанной на самых разных уровнях: от изображения жизни и быта крестьян, дворян, интеллигенции до постижения глубин славянской души и их общечеловеческого смысла [Михайлов 1987: 89].

Для прозы И.А. Бунина характерна ритмичность, особая музыкальность, живописность, художественное совершенство. В речи его героев историческая глубина оказывается бездонной. Звуки, запахи, цветопись его произведений уникальны, обретают в его мире глубокую содержательность.

Проза и поэзия Бунина полны отголосков дальних. В произведениях художника солнечный свет и тьма, печаль и радость. Обладая способностью отобразить мельчайшие детали мира окружающего, в сочетании с присущим ему ощущением прапамяти, острой наблюдательностью, писатель выстраивает в диалектически противоречивом единстве настоящее и

прошлое. Мир напряжен и катастрофичен. Напряженность эта находит проявление в ритме композиции и сюжетов произведений [Гулак 2009: 36].

Литературно-исторические ассоциации являются знаками включения в бесконечность мира, временно-пространственные характеристики уравнивают повествования с бесконечностью и быстротечностью бытия, помогают передать испытываемое его героем и автором чувство. Очень ярко отразилось это в прозе его. В произведениях Бунина прослеживается единение естественной деятельности и состояния душевного человека с жизнью природы в качестве коренной глубинной традиции национальной культуры.

Позиция автора в философско-художественном мире диалектически сложна, так как с одной стороны, утверждает писатель, что он все «придумал» («Господин из Сан-Франциско», «Легкое дыхание» и др.), а с другой, возвращается постоянно он к разным местам, что видел и слышал раньше («Деревня», «Суходол», «Жизнь Арсеньева», «Поздний час» и др.). События реальные, автор о которых мог и не помнить, связаны напрямую с их воссозданием художественным. Глубинная, внутренняя, подчас подсознательная связь с родиной, с Россией, остается в творчестве писателя самой главной чертой.

Бунин ищет представление художественное целостное о ценностях земли, которые таятся даже во внешне неприглядных реалиях. В ранних бунинских рассказах намечены две тематические основные линии: разорившегося мелкопоместного дворянства и изображение русского крестьянства. Между ними существует тесная связь, которая обусловлена отношением автора к жизни своей среды и крестьянства, а также воспоминаниями Бунина о своем детстве.

Писатель все время возвращался в край родной, в деревне жил даже тогда, когда стал писателем знаменитым. Его рассказы «Антоновские яблоки», «Сосны», «Мелитон» объединяет мотив «сиротеющей и смиряющейся деревни». Ивана Алексеевича интересовало мироощущение

разных социальных слоев: помещиков, разночинной интеллигенции, крестьян, соотношение их опыта, его истоки и перспективы. После Октябрьской революции он оказался в эмиграции и, живя во Франции, он до последних дней мыслями возвращался на родину – в дневниках, письмах, в книгах и в раздумьях, с верой в красоту русского человека и духовную силу.

К творчеству К.Г. Паустовского интерес не ослабевает: три собрания сочинений вышло, книга «Воспоминания о Константине Паустовском» выдержала два издания, несколько диссертаций защищено, опубликовано множество книг и статей о нем.

Лирическое начало в научно-художественных книгах Паустовского – не только одна из особенностей его творческой индивидуальности, но и следствие глубоко знания научных дисциплин, затронутых им в произведении. «Подобный талант не есть что-нибудь особенное, исключительное, случайное, - утверждает еще В.Г. Белинский. – Нет, такие таланты так же естественны, как и таланты чисто художественные. Их деятельность образует особенную сферу искусства, в котором фантазия является на втором месте, а ум на первом» [Кременцов 2003:88].

Паустовский в своих книгах научно-художественных соединил изображение таких деловых предприятий, сугубо практических, как осушение болот и добыча мирабилита, с возвышенной мечтой; рассказ о научном поиске с пейзажами лирическими яркими; производственные конфликты с романтическими характерами. Автор раскрыл поэзию созидательного труда, познания, научного поиска.

В сборнике сочинений Паустовского представлены произведения разных жанров: повести, романы, эссе, очерки, пьесы, сказки, статьи и т.п. Но главное место принадлежит рассказу. Писатель часто признавался в любви к этому небольшому по объему, но нелегкому жанру, и добился в нем особенно больших успехов. Паустовский продолжил традиции таких мастеров выдающихся русского рассказа, как И. Тургенев, А. Чехов, И. Бунин. Известно давно, что его крупные сочинения – «Кара-Бугаз», «Повесть

о жизни», «Золотая роза» и другие построены по принципу мозаики. Они состоят из небольших фрагментов, объединенных по художественной цели. Именно в рассказе ярче и лучше раскрывается уникальная личность творческой личности Паустовского.

Истории писателя лишены быстрого, захватывающего действия. Нет ничего необычного, приключений, невероятных неожиданных поворотов сюжета, зрелищного финала. Сила их художественного влияния в другом. Они требуют медленного, концентрированного чтения, тяжелой работы, воображения, мыслей и чувств. Подавая лирическое настроение рассказов Паустовского, читатель слышит в своем сердце те же самые строки, которые отвечают на призыв прекрасного, а затем возрождается в нем поэтическое восприятие жизни - «величайший дар, который мы унаследовали от поры детства».

Эмоциональность повествования невольно создает хороший отклик, и лирическая атмосфера его историй вызывает у читателя повышенную настороженность к прекрасному в природе и в людях. Чтобы познакомиться с обычными изображениями и картинами, открывается нечто новое - высокое, красивое, стильное. Прозаик тянет, но не интригуется сюжетом.

Паустовский особенно дорожил лирическими красками родной природы: «Я не знаю страны, обладающей такой огромной лирической силой и такой трогательно живописной – со всей своей грустью, спокойствием и простором, - как средняя полоса России. Величину любви к ней трудно измерить» [Кременцов 2003:93].

Поэтическая свежесть пейзажей писателя объясняется его умением улавливать и передавать тончайшие оттенки в значении слов, смысловые нюансы, которые часто стираются в повседневном употреблении. Под пером Паустовского оживает все богатство и великолепие русского языка.

§ 2. Влияние творчества И.А. Бунина на художественное сознание К.Г. Паустовского

Иван Алексеевич Бунин сыграл символическую роль в творческой судьбе Константина Георгиевича Паустовского. Константин Паустовский был молодым автором, писал стихи, и чувствовал в себе большую склонность к поэзии. Он решает послать подборку своих стихотворений на отзыв Бунину. Через некоторое время он получает от признанного писателя открытку. «Вы живете напетым со стороны», - пишет Бунин, и советует начинающему литератору обратиться к прозе. Короткая рецензия Бунина в литературной судьбе Паустовского обернулась настоящим пророчеством. Открытка стала импульсом к творческому самоопределению Константина Паустовского. Он прославится как прозаик, но привнесет в прозу ту тонкую лиричность и музыкальность, которые свойственны поэзии.

Очевидно, литературное влияние творческого сознания И. А. Бунина на К. Г. Паустовского. Паустовский, несомненно, почитал и уважал талант большинства русских классиков: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и др. Но именно поэзия и проза Бунина потрясли до глубины души Паустовского. Доказательством этого может служить факт обращения к начинающему писателю с известным мастером слова для оценки первых литературных усилий. Дневники, письма, заметки Паустовского содержат большое количество ссылок на имя Бунина, в котором он неизменно высоко ценит личность и творчество писателя.

Тот факт, что К.Г. Паустовский в своей работе интересовался литературным влиянием Бунина, что он глубоко уважал и любил великого писателя, нисколько не умалял его собственный талант и творческую независимость. Напротив, если вы глубоко проанализируете все, что было написано Паустовским, вы можете увидеть, как темы, мотивы и методы Бунина обогатили прозаическую писательскую литературу: в ранних работах проявляется повышенный интерес к лирическому исповеданию,

субъективизму, желанию передать чувство одиночества, беспокойства, тоски. Есть те особенности романтического направления творчества, которые характеризовали лирическую прозу Ивана Бунина.

В результате ученичества Паустовского последний представитель русской классической литературы имеет многочисленные воспоминания, выраженные в запечатленных картинах реальной человеческой и национальной жизни, традиционных и для произведений Бунина, а также для творческих усилий Паустовского. Таким образом, мотивы Бунина проникают во многие книги К.Г. Паустовского, давая последнюю изысканность, красоту и лиризм. Доказательства универсального проникновения мотивов Бунина в произведения К. Паустовского (материалы переписки между двумя мастерами слова, каждого из авторов со своими современниками, оценочные суждения Бунина и Паустовского, в частности, касающиеся анализа текстов, воспоминаний близких авторов «Жизни Арсеньева» и «Повести о жизни»), позволяют отнести автора «Корчмы на Брагинке» к «школе Бунина» в русской литературе XX века.

В работах двух авторов также можно наблюдать некоторые аспекты, которые сближают их. Итак, в художественном наследии И.А. Бунин и К.Г. Паустовский прослеживает эволюцию автобиографической темы. Можно отметить, что отдельные факты жизни, описанные в ранних работах, полностью или частично вошли в конечный продукт. Оба писателя широко использовали жизненный опыт для создания художественных текстов, в то время как вначале существует довольно свободное распространение фактического материала. На протяжении всей своей работы Бунин и Паустовский пытались оценить социальные события, которые они наблюдали. Каждый из писателей в зрелом творчестве пришел к осознанию необходимости художественно изображать ряд фактов его автобиографии, где они затрагивали проблему формирования личности, души художника.

Другая сторона художественного творчества, объединяющая Паустовского и Бунина, - короткие рассказы. Как вы знаете, Бунина уже

современники считали непревзойденным новеллистом. Паустовский, в свою очередь, достиг в этом жанре высокого мастерства. Такие работы, как «Снег», «Дождливый рассвет», «Телеграмма», стали уникальными примерами русской новеллы. На примере Бунина и Паустовского мы видим особую преемственность в русской литературе. Бунин и Паустовский - писатели разных поколений. Бунин хочет, чтобы его относили к классической школе XIX века, он является наследником литературной традиции.

Паустовский, пройдя через увлечение литературными тенденциями, которые принесли двадцатый век, побеждает их в своей работе, оставляя все лучшее, что они могут предоставить на этом языке. Он приходит к той же кристально чистой, лирической и музыкальной прозе, которая с самого начала отличала Ивана Бунина от многих писателей. Нельзя не вспомнить высокую цену простоты в прозе, о которой говорил Гоголь.

Если вы внимательно посмотрите на работу Бунина и Паустовского, вы можете найти много общего.

Последняя книга этих двух мастеров стала историей, в значительной степени автобиографической, и талант писателей проявлялся в высшей степени. В «Жизни Арсеньева» Бунина в «Повесть о жизни» Паустовского.

Паустовский оказался художником, обращаясь к традициям лирической прозы, происходящих от Н. Карамзина, И. Тургенева, И. Бунина. Но лиризм Паустовского не похож на лирику, как предшественников, так и современников.

Глава II. МИР ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БУНИНА И К.Г. ПАУСТОВСКОГО

§ 1. Изображение детства в произведениях И.А. Бунина

1.1. Образ ребенка в прозе и поэзии И.А. Бунина

Детство как универсальная смысловая и поэтическая категория работы Бунина неоднократно привлекало внимание исследователей, но многие ее стороны по-прежнему нуждаются в дальнейшем изучении. Чтобы проникнуть в мир искусства Бунина, важно понять, что для него детство - это не просто жизненный этап, который имеет свое начало и конец, а духовная и моральная основа личности, которая позволяет человеку существовать в мире, понимая его прошлое и настоящее, людей и природу, культуру и родину.

Расширение художественного времени и пространства, высокий эмоциональный накал авторских переживаний, влияющий и на читательское восприятие, обусловлен такой особенностью поэтики Бунина, как «сгущение времени» [Михайлов 1973: 134]. Еще, будучи совсем молодым человеком, Бунин остро переживал ход времени, ушедшие детство и юность. Обращение к теме детства в творчестве Бунина всегда автопсихологично, ностальгически и элегически окрашено.

Явление детства воплощено в творческом наследии И. А. Бунина в художественно-интегральном образе детства. На сюжете, «героическом», образно-символическом, философском уровнях он входил в разные стороны в художественный мир писателя в целом. Он влиял на его «сквозные» темы и основные направления творческих поисков (вера, люди, природа, прошлое и настоящее человека, страны и человечества и т. д.).

Понятие «детство» можно трактовать широко: в бытийно-космическом, культурно-историческом, социально-гражданском, нравственном и семейно-педагогическом смыслах. Образ детства как художественная целостность в

творчестве Бунина включает в себя: мир детей-героев; образы отцов и матерей, изображение семьи; воспоминания о детстве, «детскость» всего человечества, исконные и патриархальные черты национального характера; детские грани в характерах героев, художественное воспроизведение «детского мировидения» [Мальцев 1994: 54].

Детство (или «детскость») как синоним любых личностных качеств и поведения, значимых для работы данного писателя, является дополнительным аспектом изучаемой темы. Творческое видение детства в целом как культурного и психологического феномена связано с личным восприятием мира самим Буниным, с воспоминаниями писателя о его собственном детстве и ранней юности. Вся поэзия и проза Бунина отличаются личным лирическим, автобиографическим принципом. Собственный жизненный опыт Бунина, многократно отраженный в его творчестве, - это воспоминания ребенка, юноши, взрослого человека, сына, брата, ученика [Бочаева 1993: 23].

Анализируя образ детства в художественном мире И. Бунина, исследователи говорят о его присутствии во всех жанрах произведения писателя. Идеологическая и художественная оригинальность и наполнение образа детства различными аспектами зависит от жанровой специфики произведения. В лирике этот образ имеет духовный и конфессиональный фокус и поглощает такие грани, как образ Девы и Иисуса, младенца, образ матери, мотив сиротства. В маленькой прозе писателя этот образ, сохраняя те же грани, наполнен новым контентом (мир героев, детей, дома и семьи, взрослых и детей), приобретает социальную окраску. Объединяет все грани образа детства, выявленные в поэзии и прозе Бунина, роман «Жизнь Арсеньева» [Благасова 2001: 34].

Детство в работе Бунина - символ самого ценного и важного в мире и души человека. Для писателя это период жизни, который не только запоминается на всю жизнь, но также отражает мировоззрение и характер человека, потому что в детстве (в «источнике дней») человек формируется

как персона.

Ребенок в художественном мире писателя - это семантический центр философских, нравственных, эстетических и педагогических проблем, которые отражены в работах Бунина по детству: в стихах, рассказах и романе «Жизнь Арсеньева». С детства автор пытается понять динамику формирования личности и перспективы ее дальнейшего духовного развития под влиянием воспитания и окружающей «живой жизни». Несмотря на живую память и много раз воссоздавали детские воспоминания, для Бунина жизнь и чувства ребенка были во многом загадкой.

Для Бунина-поэта ребенок, дитя – прекрасная часть целостного гармоничного мира Божьего. Все поэтическое мировидение Бунина в значительной степени обусловлено «памятью детства» («Детская», «При свече», «Детство» и др.). Образ детства в стихах Бунина устойчиво связан с мотивом дома, в его бытовой, временной и бытийной модификациях (дом – колыбель, дом – Россия и дом – Вселенная) [Пращерук 2012: 99].

Память о детстве в поэзии Бунина также связана с мотивом сна, образами звезд, звездного неба, тишиной («На глазки синие, прелестные.», «Звезда над темными далекими лесами.», «Летняя ночь», «Матери», «Зеленый цвет морской воды.», «Земной, чужой душе закат.» и т.д.). Объектно-материальные детали и мотивы сочетаются с обобщенным видением всей вселенной как мира Бога. Таким образом, в поэтическом мире Бунина ребенок (и мир счастливого детства) является тем фокусом, в котором отражается красота и гармония всего мироздания [Пращерук 2012: 101].

Бунин, раскрывая образ детства во многих работах, связан или даже сталкивается с миром детей и мира взрослых, демонстрируя их близость, но в то же время раскрывает фундаментальные различия этих миров (например, в рассказе «Цифры» »). Он показывает проникновение и зависимость этих миров друг от друга.

Образ детства в художественном мире И. Бунина стабильно связан с

мотивом дома в его различных модификациях - повседневной, географической, исторической. Мы рассматривали образы матери и отца как один из аспектов раскрытия образа детства. Особенно поэтичным в работе Бунина был образ матери, восходящий к воспоминаниям о его собственном детстве и связанный с образом Богородицы.

Обращаясь к тем или иным аспектам образа детства в поэзии и прозе, Бунин часто сочетает в себе ортодоксальные и фольклорные элементы. Восприятие фольклора в единстве с религиозной мифологией как отражение «древнего детства» всего человечества, свойственное Бунину, стало основой того, что каждый образно воссозданный момент и опыт «вписаны» Буниным в движение бесповоротного время прохождения.

Мир, где живет ребенок, богат, разнообразен и таинственен. («Зеркало», «У истока дней», «Восемь лет»). Бунин ценит своих персонажей для детей и подростков, описывая их персонажи, поведение, с большим чувством и вниманием, внимательно глядя на каждую деталь. Можно предположить, что, несмотря на живую память и неоднократно воссоздавали детские воспоминания, для Бунина жизнь и чувства ребенка были во многом загадкой. Часто на страницах рассказов Бунина дети начинают раннюю взрослую жизнь, страдают лишениями, а некоторые не знают, какое детство связано с такими причинами, как бедность, сиротство («Танька», «Клаша», «Аглая», «Ночной разговор», «Красавица»).

Детскость (или «ребячество») как синоним любых личностных качеств и поведения, значимых для данной работы писателя, является дополнительным аспектом исследуемой темы, которая в нашей работе только предвидится, но в целом требует дальнейшего изучения. «Детскость», обозначенное поведением или характером человека, для И. А. Бунин - не столько художественная идиома, сколько категория оценки, сочетающая как положительные, так и отрицательные характеристики. «Детскость» как искренность, простота, наивность и деликатность, которая производит трогательное впечатление, неоднократно отмечалась Буниным как

особенность очень хороших людей.

Но в целом «детскость» во взрослом человеке для Бунина — амбивалентная категория. Так, например, охарактеризован им Бальмонт в тех же «Автобиографических заметках», правда, слово «детскость» Бунин взял в кавычки: «Человек, иногда многих восхищавший своей «детскостью», неожиданным наивным смехом, который, однако, всегда был с некоторой бесовской хитрецей» (Бунин 1999: 46). «Детскость» может быть рассмотрена и как первозданное, в чем-то «животное», неразвитое, начало в человеческой личности. Так, например, в 1917 г. Бунин писал П. А. Нилусу: «Жить в деревне и теперь уже противно. Мужики вполне дети, и премерзкие. «Анархия» у нас в уезде полная, своеволие, бестолочь и чисто идиотское непонимание не то что «лозунгов», но и простых человеческих слов - изумительные» (Бунин 2000: 154).

По всему наследию Бунина существуют устойчивые тенденции в развитии образа детства: православная традиция, воспоминания, отношения между «отцами и детьми», проблема семьи. Образ детства в прозе и поэзии Бунина имеет много общего (воплощение мысли о красоте, гармонии и единстве Божьего мира, актуализации ценностных центров художественного мира: дом-мать-родина, доминирующих воспоминаний, повторяющихся мотивы сна, тишины, звездное небо, использование фольклорных элементов). В рассказах Бунина детство как целостная концепция отличается, во-первых, связью с социально-политическими проблемами, с национальной проблемой; во-вторых, это касается вопросов воспитания, взаимоотношений между родителями и детьми.

Высший навык раскрытия образа детства Бунина достигли в его лирико-философском, феноменологическом романе «Жизнь Арсеньева». Образ детства в романе «Жизнь Арсеньева» сочетает в себе черты, характерные для прозы и поэзии писателя.

Тема памяти и образ детства, на наш взгляд, наиболее тесно связаны с работой Бунина. Ребенок для писателя - это семантический центр не только

философских, моральных, эстетических, но и педагогических проблем. Таким образом, образ детства, очерченный нами, имеет еще одну грань, которую условно можно назвать педагогической. Художественная работа Бунина, его дневники и письма отражают взгляды писателя на процесс формирования и воспитания личности: стихотворения «Мать», «И снилось мне» и др., рассказы «У истока дней», «Далекое», «Восемь лет», «В деревне», «Танька», «Цифры», «Снежный бык», «Веселый двор», «Худая трава», «Красавица», «Дурочка», «Подснежник» и др., а также роман «Жизнь Арсеньева», значительная часть которого посвящена «истокам дней». С детства автор пытается понять динамику формирования личности и перспективы ее дальнейшего духовного развития под влиянием воспитания и окружающей «живой жизни».

Образ детства в творчестве Бунина обусловлен тем, что писателя волновали вечные, «первородные» проблемы, касающиеся социального и нравственного уклада, взаимоотношений между людьми, отцов и детей, таинственной красоты природы и др. Бунин тянет заглянуть за горизонт жизни (подобно тому, как мальчиком он безуспешно стремился «заглянуть» за зеркало). Однако еще, будучи ребенком, он делает вывод, что жизнь – это тайна, которую невозможно разгадать: «Всюду она, эта всепроникающая власть тайны, власть, чаще всего злая, враждебная нам. И от попыток моих разгадать жизнь останется один след: царапина на стекле, намазанном ртутью» (Бунин 2000: 115).

Будучи концептуальным центром основных тем, образов и мотивов, многогранный образ детства дает творчеству писателя внутреннее единство, обусловленное неизменностью ценностной картины мира. Детство для Бунина связано с пониманием и пониманием духовного происхождения существования современного человечества, т. е. с «истоком дней» всех людей.

И.А. Бунин не принадлежал к тем писателям, в чьих работах изображения детей и раскрытие детской психологии определялись бы в

специальной отдельной теме, хотя у него достаточно работ, главными героями которых являются дети. Однако в работе Ивана Алексеевича Бунина была создана такая художественная целостность, как образ детства, который позволяет нам понять многие особенности его творчества.

1.2. Воспоминание как основа создания мира детства в произведениях И.А. Бунина

Образ детства в творчестве писателя в значительной степени является образ-памятью. Аспект воспоминаний доминирует в художественном мире творческой личности писателя. Центральное положение памяти в его образе детства связано с концентрацией эмоционального мира, который порождает воспоминания о детстве и юности через объективный, душевный и духовный мир взрослого и ребенка. Печаль прошлого детства появляется в поэтических образах Бунина уже в его ранних работах. Он вспоминает детские радости, веселья и печалей, муки одиночества. В «памяти сердца» детства есть образы родителей, наставников, отношение писателя к ним. Бунин передает настроения и чувства прошлых лет через воспоминания героев. Важную роль в раскрытии образа детства играет память. На страницах его рассказов мы видим героев разного возраста - от мальчиков и девочек до стариков, которые живут в своем возрасте. Поэтому, по-видимому, и была оригинальная структура историй, посвященных замечательным натурам от людей. Писатель, как правило, обращает внимание на два состояния героев: яркие мечты о молодежи и умирающую память о них. В работах Бунина многие изображения природы, местной и крестьянской жизни, религиозные мотивы, социальные и гражданские суждения даются через восприятие ребенка, точнее, через воспоминание о видении и восприятии их ребенка. Проблема формирования личности (восприятие Бога, природы, родины, семьи), соотношение природных задатков с воспитанием, образованием, домашним и социальным окружением волновали писателя еще в раннем творчестве [Пращерук 2012:

93].

Изоляция и идеальность бунинского мира детства стали основой его эстетической «эскреции» в памяти. Герои-дети также являются одним из аспектов образа детства в наследии Ивана Бунина. Судьба, внешность, взгляды на жизнь крестьянских детей в бунинских рассказах представлены как концентрированное выражение мыслей писателя о специфике русской жизни в целом. Страдания детей, лишенных детства, можно назвать одним из важных аспектов образа детства, а также счастливым детством счастливых родителей и восхищением героя ребенка в разы, о чем помнит Бунин. Герои-дети показаны как достаточно сильные и стабильные натуры, способные выжить в самых суровых условиях (рассказы «Танька», «Клаша», «Аглая»), приспособляются к ним и видят красоту мира, его уникальность и наслаждаются им. Изображая героев-детей из низких сословий, Бунин также подчеркивает, неосмысленность (рассказ «Слон»), отчасти «первобытность» или «животность» их существования с единственной заботой о еде (рассказ «Танька»), и все же сохраняющих в глубинах сердца духовную составляющую человека [Благасова 2001: 74].

Воспоминание стало одним из ведущих способов авторского самовыражения и необходимой гранью в создании образа детства. В своем творчестве художник стремился сохранить «память детства» как память сердца, придавая ей доминирующее значение и в прозе, и в стихах. Об этом, например, строки из стихотворения «При свече» (1908 г.): «Сердцем помню только детство: все другое – не мое» (Бунин 1994: 36).

Образ детства раскрывается (в неразрывной связи с темами семьи, дома, в провинциальной русской жизни) в элегических воспоминаниях: Ту звезду, что качалась в темной воде..., «Мать», «В первый раз», «Матери», «Детская» - и другие произведения, созданные писателем на протяжении большей части его карьеры (с начала 1890-х годов). По мнению исследователей, образ «домашней колыбели», в которой прошло детство Для поэзии Бунина, определяет «концепцию человеческой жизни лирического

героя». В стихах «И снилось мне, что осенней порой...» (1893 г.) форма сна-воспоминания усиливает мотивы грусти и утраты: «Искал я отцом посаженную ель, тех комнат искал, где собиралась семья, Где мама качала мою колыбель и с нежною грустью ласкала меня, с безумной тоскою кого-то я звал, и сад обнаженный гудел и стонал» (Бунин 1994: 46).

В стихотворении «Детская» (1903 – 1906 гг.) детство воспринимается как навсегда оставшаяся в прошлом часть помещичьей культуры:

И грустны, грустны сумерки зимой в заброшенных помещичьих покоех!

Сидишь и смотришь в окна из угла и думаешь о жизни старосветской...

Увы! Ведь эта горница была когда-то нашей детской! (Бунин 1994: 59).

Бунину не суждено было увидеть, как растет и взрослеет его маленький Коля. Сыну посвящено лишь небольшое стихотворение-колыбельная «На глазки синие, прелестные...» (1901 г.), в котором образ ребенка создается традиционными поэтическими средствами, но, окрашенный лирическим чувством, становится ярким и трогательным:

«Усни, усни, дитя любимое,

Цветок, свернувший лепестки,

Лампадка, бережно хранимая

Заботой Божеской руки» (Бунин 1994: 71).

Возможно, именно поэтому в творчестве Бунина акцент сделан на ощущениях собственного детства. Они навсегда остались с поэтом, помнящим блеск и яркий свет летнего леса, сухой, смолистый аромат сосен:

«Повсюду блеск, повсюду яркий свет,

Песок - как шелк... Прильну к сосне корявой

И чувствую: мне только десять лет,

А ствол - гигант, тяжелый, величавый» (Бунин 1994: 72).

Для читателя важно не только факт общения мальчика с русской природой, но и восприятие его как взрослого человека как части Родины. Автор дает картину «вечной» природы, в которой за несколько десятилетий

ничего не изменилось: бор, солнце, воздух и сосновая кора одинаковы. Стоит прикоснуться к щеке к сосне, закрыть глаза – что бы почувствовать себя ребенком. Именно через приписывание ощущений в поле прошлого проявляется непосредственность радости детей в восприятии красоты мира.

Детально и пластично воссоздано поэтом детство, навеки ушедшее и навеки прекрасное, в стихотворении «Матери»:

«Я помню спальню и лампадку,

Игрушки, теплую кроватку

И милый, кроткий голос твой:

«Ангел-Хранитель над тобой!» (Бунин 1994: 112).

Во многих рассказах Бунина часть изображений персонажей с самого раннего возраста - это воспоминания о прошлом, которые имеют яркий эмоциональный цвет, радостный или трагический.

Капитон Иванович («На хуторе», 1892) вспоминая детство, думает о школьных годах с радостью, как о нечто священном. Ассоциация с молодежью, годами учебы заставляет героя истории вечерней тишины «Полонез Огинского», которая, как мы понимаем, останется, а сам герой исчезнет.

В рассказе («Вести с родины», 1893), взрослый читает телеграмму и узнает, что от голода умер друг детства Мишка Шмыренок. В памяти Волкова, естественно, вся история его общения с Мишкой возникает: от близкой дружбы («как с родным братом») в детстве до эмоционального и социального отчуждения последних встреч. Но особую роль в создании имиджевых воспоминаний в работе играет психологизированная детализация прошлого: взгляд Волкова на старые учебники, в которых еще есть детские рисунки Мишки. «Путешествие» в детстве становится для героя одновременно «путешествием» в мир его собственной души.

Во многих ранних рассказах Ивана Бунина воспоминания не связаны с печальным настроением, так как образы детства сочетаются с пониманием красоты и гармонии мира, а также с молодыми надеждами на будущее.

История («В деревне», 1897) начинается со слов, типичных для писателя: «Когда я был молод, мне казалось, что с рождественскими праздниками начинается весна». Образ-память детства создает эмоциональный тон всей работы, наполненной «весенним» нарастанием, чувством «удовлетворения и покоя».

Рассказ «Антоновские яблоки» (1900 г.) стал известной апологией воспоминаний, через который лирическим рефреном проходят авторские «помню» и «вижу». Несмотря на то, что традиции и радости жизни помещика исчезли, что имело много общего с крестьянской судьбой, несмотря на то, что детство и юность уходят - мир для Бунина полон красоты.

Размышления о смысле жизни, надежды на новых людей и новую жизнь объединены с воспоминаниями детства в рассказе «Эпитафия» (1900 г.): «Жизнь не стоит на месте, старое уходит, и мы провожаем его часто с великой грустью. Да, но не тем ли и хороша жизнь, что она пребывает в неустанном обновлении? Детство миновало. Потянуло нас заглянуть дальше того, что мы видели за околицей деревни» [Роговер 2004: 16].

Герой истории «Последний день» (1913), попрощавшись с проданным имением, приказывает очистить стены, убить собак, чтобы не достались новому владельцу. Как и многие другие герои писателя, Воейков вспоминает дедов и прадедов, которые жили и умирали в этом пустом имении, но его мысли вызывают новое разрушение: «Вспоминая детство, проведенное здесь, Воейков ударил костылем в одно окно, в другое... Стекла со звоном посыпались на гнилые подоконники, на желтые восьмиугольники разошедшегося паркета». Вместе с имением он должен уничтожить память о прошлом. Не случайно писатель называет заброшенный дом «мертвым» и подчеркивает, что новый владелец, готовый все привести в порядок, мужественно не провел ночь в разрушенной усадьбе, где яблони в саду не пахнут, и в ельнике висят повешенные собаки.

Изображения-воспоминания о детстве в рассказах 1890-1910-х годов, разработанные Буниным в последующих работах, где они дополняются

чувством утраты не только детства, дома, но и России, теряются навсегда. Это, например, истории раннего эмигрантского периода, такие как «Косцы» (1921 г.), «Именины» (1924 г.).

В центре рассказа «День имени» (1924), традиционный для писателя образ воспоминаний о мечтах: детство, лето, радостный мир усадьбы, гости, смех. Но радостные детские впечатления сливаются с чувством надвигающейся беды, вызванной глубокой и неисчерпаемой печалью лишенного Родины человека (не только «территориально», но и навсегда, поскольку Россия для Бунина осталась только в памяти, а не в Советском Союзе). Оппозиция прошлого и настоящего трагически звучит в лаконичной последней фразе: «Глубокая зимняя ночь, Париж». Навсегда ушло не только детство, но и Россия, с которой герой чувствует неразрывную связь-память.

Это доминирующее положение образа-воспоминаний детства и юности, которое формирует уникальную идеологическую и жанровую особенность романа «Жизнь Арсеньева», что вполне может быть темой отдельного исследования и обсуждения. Монолог - воспоминание Арсеньева адресовано его прошлому, настоящему и общему для всех людей. В то же время яркие выразительные детали вызывают серьезные размышления о жизни и месте человека в ней.

Итак, тема детство как одна из центральных ценностей категории мирового искусства И. А. Бунина воплощена в работах писателя в образах воспоминаний.

Ребенок для писателя - это семантический центр философских, моральных, эстетических проблем. В художественных работах Бунина его дневники и письма отражают взгляды писателя на процесс формирования и воспитания человека: с детства автор пытается понять динамику формирования личности и перспективы ее дальнейшего духовного развития под влиянием воспитания и окружающей «живой жизни».

Конечно, образ детства в поэзии и прозаических произведениях Бунина является одним из идеологических, тематических и моральных центров

творчества писателя. Он присутствует во всех жанрах работы Бунина: стихах, рассказах и романе «Жизнь Арсеньева».

В лирике этот образ имеет духовное устремление и объединяет образы Богородицы, Иисуса Христа, России, матери, воспоминания о детстве и мотив сиротства. В маленькой прозе писателя образ детства, сохраняя одни и те же грани, наполнен новым содержанием (герои, дети, дом и семья, взрослые и дети), приобретает социальную окраску.

Специфика мира детства, представленная в работе Бунина, связана с тем, что писатель беспокоился о вечных, «первеневых» проблемах, касающихся социального и морального порядка, взаимоотношений между людьми, отцами и детьми, тайной красоты, жизни смерти, творения.

1.3. Пути формирования творческой личности в детские годы (по роману И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева»)

Роман «Жизнь Арсеньева» - совершенно новый тип бунинской прозы. Он воспринимается обыкновенно легко, органично, поскольку постоянно будит ассоциации с нашими переживаниями и вместе с тем художник ведет нас по такому пути, к таким проявлениям личности, о которых человек часто не задумывается, они остаются как бы в подсознании.

Жанр «Жизни Арсеньева» В.Ф. Ходасевич определил как «вымышленную автобиографию» или как «автобиографию вымышленного лица». Язык «Арсеньева» он возводит в Тургеневу, но у Бунина, по его словам, язык «гораздо строже, и вся вода и весь сахар Тургенева здесь отделены и удалены. Не по окраске, но по разнообразию, силе и точности язык «Жизни Арсеньева» способен, я думаю, выдержать сравнение с языком Толстого и Достоевского. Во всяком случае – это, конечно, один из совершеннейших образцов русской прозы» [Ходасевич 1996:87].

По определению Ф.А. Степуна, «новое в «Арсеньеве» не пластика, а музыка [Степун 1962: 101]. Это новое «детство и отрочество», эта «юность» рядом с однотемными книгами Аксакова, Горького, даже Толстого кажутся

исключительными воспоминаниями, удивляющими глубиной мысли, обостренной памятью, художественным артистизмом, редкой литературной культурой.

Взволнованный и радостный рассказ о детских и юношеских годах Арсеньева многократно пересекается зловещей цепью смертей – гибель пастуха Саньки, свалившегося с лошадью в овраг; смерть маленькой сестрѐнки Нади; неожиданная кончина бабушки; мгновенное превращение в мертвое тело» красавца и здоровяка, цыгановатого соседа помещика Писарева; торжественное отпевание великого князя Николая Николаевича и в Ницце и т.д. Веяние смерти, как некое «memento», сопровождает повествование.

В газетном варианте автор гораздо чаще отрывается от своих детских впечатлений, рассуждая о том, что только маленькими зернышками западало в душу ребенка. Широко развернутая картина смерти маленькой сестрѐнки героя Алеши Арсеньева завершалась таким раздумьем: «Где я был до той поры, в которой блеснул первый луч моего сознания? <...> - Нигде, - я отвечаю себе. Но в таком случае я, значит, не существовал до той поры? – Нет, не существовал. Однако так ли это? Моя память так бессильна, что я почти ничего не помню не только о своем младенчестве, но даже о детстве, отрочестве. А ведь существовал е я! <...> Тайна! Тайна! И всюду она, эта всепроникающая власть тайны, таинственного, власть чаще всего темная, жуткая» [Карпов 1999: 230].

В «заготовках» к роману Бунин писал: «... что вообще остается в человеке от целой прожитой жизни? Только мысль, только знание, что вот было тогда-то то-то и то-то, да некоторые разрозненные видения, некоторые чувства» [Карпов 1999: 247].

Начало «жизни Арсеньева» завораживает грустно раздумчивой интонацией рассказа о проблесках мысли в печальном младенчестве. Создается столь знакомое каждому сочувственное отношение к младенцу, беззащитному существу и навеваются воспоминания о наших ранних

ощущениях. Бунин сразу повышает активность читателя, задав неожиданный вопрос: «Почему именно в этот день и час, именно в эту минуту и по такому пустому поводу впервые в жизни вспыхнуло мое сознание столь ярко, что уже явилась возможность действия памяти?».

Бунин поражает читателя глубиной детского восприятия: «Я посетил на своем веку много славных замков Европы и, бродя по ним, не раз дивился: как мог я, будучи ребенком, мало чем отличавшимся от любого мальчишки из Выселок, как я мог, глядя на книжные картинки и слушая полоумного скитальца, кутившего махорку, так верно чувствовать древнюю жизнь этих замков и так точно рисовать себе их?»

Повышенная острота внутреннего зрения, переживаемое остро представления рождали в душе маленького Арсеньева тягу к далекому прошлому. А в сознании взрослого выросли до стремления к перевоплощению в образ отца, деда, предка.

Жизнь Арсеньева предстает как постепенное совершенствование его мысли, расцвет воображения, обострение самочувствия, привлечение все более широкого круга впечатлений, открытие своих душевных возможностей и их реализация. На этом пути детство сменяется с отрочеством, а оно – юностью. Не будет преувеличенным утверждение: Бунин позволяет заново понять движение к взрослому миру, этому немало способствует тонченная душа его героя. Его глазами мы видим вечные ценности – любовь родителей, нежную братскую дружбу, секреты чарующего воздействия природы и искусства.

Арсеньев с детских лет чувствует свою «причастность к общему» родному миру. Постепенно этот мир обогащается. В нем объединены русская природа, искусство, даже повседневные условия существования.

С пробуждением мужественности Арсеньев готов переступить «жуткий порог греховного рая». И чуть было не попадет во власть развращенной гимназистки, спасает случай. Влюбившись в Анхен, пятнадцатилетний мальчик прикасается к подлинному: «Она, наконец, уехала. Никогда еще не

плакал так неистово, как в этот день. Но с какой нежностью, с какой мукой сладчайшей любви к миру, к жизни, к телесной и душевной человеческой красоте, которую сама того не ведая, открыла мне Анхен, плакал я!» [Карпов 1999: 265]. Читатель, однако, знает, автор не скрывает, насколько эти переживания не уживаются с реальным обликом девушки, да и сутью ее отношений с Арсеньевым. Очень скоро наступает забвение этого увлечения: «Но время шло – и вот постепенно стала превращаться в легенду, утрачивать свой живой облик Анхен, <...> уже думать о ней и чувствовать ее я стал только поэтически, с тоской вообще о любви, о каком-то общем прекрасном женском образе...» [Карпов 1999: 269]. Затем эта тоска самым примитивным путем вылилась в физическую связь с диковатой горничной Тонькой.

«Жизнь Арсеньева» - это одно из замечательнейших явлений мировой литературы. К великому счастью, оно в первую очередь принадлежит русской литературе», - писал К.Г. Паустовский [Карпов 1999: 283].

§ 2. Тема детства в творчестве К.Г. Паустовского

2.1. Творчество К.Г. Паустовского для детей

Константин Георгиевич Паустовский - писатель, в произведениях которого высокая поэзия неразрывно и органично сливается с образовательной тенденцией. Паустовский является общепризнанным мастером слов, который считал, что писательство является призванием, которому он должен посвятить себя целиком.

Чтобы иметь право писать, необходимо хорошо знать жизнь, будущий писатель став молодым человеком решил отправиться в путешествие по стране, с нетерпением впитывая впечатления. Исследователь творчества К.Г. Паустовского Л. Кременцов отмечал, что вырасти в крупного мастера писателю позволили, прежде всего, психологический тип его личности – необычайно эмоциональный и в то же время волевой, а кроме того, прекрасная память, живой интерес к людям, к искусству, к природе; с годами

– и широкая эрудиция, культура, богатейший жизненный опыт [Кременцов 1982: 63].

С детской литературой Паустовский давно связан. Многие его работы были опубликованы в детских журналах и детских издательствах. Журнал «Детская литература», опубликованный до войны, неизменно отвечал на каждую новую работу Паустовского.

Прошлое, настоящее и будущее объединяются в писательских писаниях, призывают поверить в мечту, стремиться к ее реализации. В своей работе он часто обращался к аудитории детей, создавая для них сказки («Стальное колечко», «Растрепанный воробей», «Дремучий медведь», «Теплый хлеб», «Заячьи лапы», «Кот-ворюга», «Артельные мужички», «Квакша», «Заботливый цветок» и другие), рассказы («Резиновая лодка», «Сивый мерин», «Барсучий нос», «Жильцы старого дома», «Подарок», «Сказочник», «Золотой линь» и другие), повести («Кара-Бугаз», «Собрание чудес», «Колхида» и другие).

В этих работах всегда есть юмор, добрый и оптимистичный. Рассказы Паустовского артистически совершенны, что также дает нам право сказать, что это рассказы для детей. Рассказы Паустовского стилистически безупречны. Способность проникнуть в тайну русской природы, передать «неуловимую связь» между человеком и природой («бормотание родников, крик журавлиных стай») оставляет большое впечатление в сердце молодого читателя.

Работу «Заботливый цветок» Паустовский относит к сказке, поскольку все, что происходит в природе, – это волшебство, чудо. Этим он хотел показать, что красота вся и кроется в повседневности, просто нужно уметь увидеть.

Простые в сюжете, написанные в лаконичной, «сжатой» прозе, работы Паустовского обогащают человеческую душу, помогают эстетическому и эмоциональному развитию подрастающего читателя. «Нет хуже, когда у

человека душа сухая. Вянет от таких жизнь, как трава от осенней росы», — говорит старику собиратель песен в рассказе «Колотый сахар».

Познавательный разнообразный материал, который содержится почти в каждом произведении писателя, простота и увлекательность изложения, где четко выражено отношение к добру и злу, стилистическое совершенство — все это обеспечивает книгам Паустовского прочный успех и широкую популярность среди юных читателей.

Произведения Паустовского после их появления становились очень популярными среди юных читателей. Известный критик детской литературы А. Роскин заметил, что если бы чеховские герои из рассказа «Мальчики» читали Паустовского, то бежали бы они не в Америку, а на Кара-Бугаз, на Каспийское море, — столь сильно было влияние его произведений на юные души [Арзамасцева 2007: 102].

Его книги учат вас любить свою природу, быть наблюдательным, видеть в обычном необычное и быть в состоянии фантазировать, быть добрым, честным, способным распознавать и исправлять свою собственную вину, другие важные человеческие качества, которые так необходимы в жизнь.

О юности и детстве писатель вспоминал в книгах «Далекие годы», «Беспокойная юность», «Романтики». Его первые работы были полны ярких экзотических красок. Объясняется это тем, что вокруг него в детстве постоянно «шумел ветер необычайного» и его преследовало «желание необыкновенного».

Особенностью Паустовского было романтическое восприятие мира. Правда, ему удалось оставаться реалистично конкретным. Тщательный взгляд на все проявления жизни людей и природы не заглушил романтический звук прозы Паустовского. Он сказал, что романтика не противоречит острой заинтересованности в «грубой жизни» и любви к ней; почти во всех областях человеческой деятельности заложены золотые зерна романтики.

С большой щедростью зерна романтики рассыпаны и в маленьких рассказах Паустовского о детях. В «Барсучьем носе» (1935) - мальчик наделен особым зрением и слухом: он слышит шепот рыбы; видит, как муравьи устраивают паром через поток сосновой коры и паутины. Не удивительно, что именно ему дано было увидеть, как барсук лечит обожженный нос, засунув его в мокрую и холодную труху старого соснового пня. В рассказе «Ленька с Малого озера» (1937) – мальчик очень хочет узнать, из чего сделаны звезды, и отважно отправляется по болотам искать «метеор». История полна восхищения ненасытностью мальчика, его пристальным наблюдением: «Ленька первый, из многих сотен людей, которых я встречал в своей жизни, рассказал мне, где и как спит рыба, как годами тлеют под землей сухие болота, как цветет старая сосна и как вместе с птицами совершают осенние перелеты маленькие пауки». (Паустовский 1938: 4) У героя обеих историй был настоящий прототип - маленький друг писателя Вася Зотов. Паустовский часто возвращался к этому образу, давая разные имена. Например, в рассказе «Заячьи лапы» (1937) он - Ваня Малявин, осторожно, нежно заботясь о зайце с лапами, опаленными во время лесного пожара.

Атмосфера юмора, доброты, наполняет сказки Паустовского и рассказы о животных. Красный котик-вор («Кот-ворюга», 1936), долгое время преследовал людей с невероятными трюками и, наконец, пойман «в действии», поскольку наказание получает «чудесный обед» и даже способен на «благородные дела». Щенок выгрыз пробку резиновой лодки, и «густая струя воздуха с ревом вырвалась из клапана, как вода из пожарного шланга, ударила в морду, подняла на Мурзике шерсть и подбросила его в воздух».

За эту выходку хулигана щенка не взяли на озеро. Но он то же совершает «щенячий подвиг»: ночью один бежит через лес к озеру. И вот уже «мохнатая, мокрая от слез Мурзикина морда» прижимается к лицу рассказчика («Резиновая лодка», 1937).

Писатель убежден, что общение между детьми и животными должно основываться на любви и уважении. Если же этого не происходит – как в сказке «Теплый хлеб» (1945), — то происходят самые страшные события. Мальчик Филька оскорбил раненого коня, и затем лютой мороз упал на деревню. Только искреннее раскаяние Фильки, его горячее желание искупить свою вину, наконец, привело к тому, что задул «теплый ветер».

Романтическая узорность повествования, характерная для писаний Паустовского, появляется уже в самом начале сказки: «Слеза скатилась у коня из глаз. Конь заржал жалобно, протяжно, взмахнул хвостом, и тотчас в голых деревьях, в изгородях и печных трубах завыл, засвистел пронзительный ветер, вздул снег, запорошил Фильке горло».

Характерной особенностью рассказов Паустовского является искусная смесь настоящего и прекрасного. Петя пасет колхозных телят, наблюдает за бобрами и птицами, рассматривает цветы и травы. Но вот в повествование вплетается история нападения старого медведя на стадо. Все животные и птицы находятся на стороне Пети и яростно сражаются с медведем, на человеческом языке угрожая ему («Дремучий медведь», 1948). Обычная жизнь девчушки Маши в «Растрепанном воробье» (1948) продолжается параллельно с фантастической жизнью птиц - старой вороной и оживленным воробьем Пашкой. Ворона украла у Маши букет из стеклянных цветов, а воробей забрал его и вывел на сцену театра, где танцевала Машина мама.

Персонажи Паустовского – «артельные мужички», лягушка-квакша или «заботливый цветок» – помогают людям, как и в народных сказках, в ответ на доброе отношение к ним. Так проявляется традиционно дидактическое направление его работ, предназначенных для детей. Гармония человеческих чувств и красоты в природе является идеалом Константина Паустовского.

Слова Константина Георгиевича Паустовского «Люди обычно уходят в природу, как на отдых. Я же думал, что жизнь в природе должна быть постоянным состоянием» могут быть своего рода лейтмотивом работы

писателя. В русской прозе он оставался в основном певцом природы среднерусской полосы.

Например, его сказки «Стальное колечко» (1946), «Дремучий медведь» (1948), «Растрепанный воробей» (1948) или «Теплый хлеб» (1954).

По его манере, Паустовский оказался близким к Андерсену: он также знал, как видеть в обычном необычном, его работы всегда насыщены событиями, и любое событие кажется необычным, выходящим из обычной серии вещей. Животные и птицы способны вести очень интересный диалог с человеком, в то время как основная идея автора всегда выражается ненавязчиво и тонко. Сказки Паустовского отличаются особой грацией, они написаны простым и емким языком: «Музыка громко и весело запела о счастье», «Ночью в лесу выли продрогшие волки», «Вот так же, как снег, сыплются на людей счастливые сны и сказки».

2.2. Традиции автобиографической прозы о детстве в «Повести о жизни» К.Г. Паустовского (на материале первой книги «Далекие годы»)

Анализируя тему автобиографии в творчестве крупного художника слова, можно отметить, что Паустовский в начале своей литературной деятельности больше внимания уделяет сознанию взрослых людей, теме очищающего влияния природы на разум и душу человека.

С точки зрения жанровых предпочтений, Паустовский использует чаще повести на основе фактов своей жизни. Лауреат нобелевской премии в итоговом своем романе не давал оценки своему творчеству, практически не упоминал об истории создания своих произведений; в «Повести о жизни» анализируется литературный опыт автора, содержится творческая история отдельных книг писателя. Автор этой повести во всех автобиографических произведениях обращается к личности художника-писателя, психологии, изучает механизм творческого процесса.

Наблюдения над пространственно-временным видением К.Г. Паустовского в начале XX века позволяет говорить о новаторстве и

традициях в организации пространственно-временного континуума в автобиографических произведениях.

Материал для размышлений дает запись в дневнике известного современника. Они могут быть отмечены аксиологическими параллелями в понимании исторических потрясений 1917-1920 годов.

Паустовский решил остаться в Советской России и не мог открыто выразить свое мнение, поскольку с тех пор он ставит под угрозу свою жизнь и своих родных, а произведения его не будут опубликованы.

Особый вид памяти - образно-чувственный - позволил героям Паустовского не только восстановить определенные моменты его жизни, но и как бы пережить их заново. В «Повести о жизни» такая демаркационная линия осуществляется не только в создании образа главного героя, но и в архитектонике каждой главы - мысли и выводы автора-рассказчика отделены от чувств героя-художника, абзацным отступом или пропуском строк.

Детство Константина Паустовского в основном передает чувства счастья, веселья, озорства, которые только изредка нарушаются событиями, связанными со смертью, обычно женскими персонажами. Это обстоятельство объединяет героя «Повести о жизни» с личностью И.А. Бунин, который в своих дневниках отметил, что детские впечатления для него были радостными и яркими и радостными.

В «Повести о жизни» главный герой сразу же с первых глав сталкивается с близостью явлений любви и смерти. В то же время в его сознании они входят именно в таком единстве, что сближает повествование к концепции Бунина о любви, в которой двусмысленное начало этого чувства (божественного и дьявольского) вызывает его трагедию, последствия смерти. «Повесть о жизни» не содержит такого аспекта, любовь интерпретируется главным героем как замечательное чувство, без которого жизнь человека трудно себе представить.

В своем творчестве Паустовский уделял большое внимание проблеме нахождения нравственного ядра как основы человеческого существования и выделил писателя как ценностного носителя, predeterminedного сверху.

Рассматривая особенности импрессионизма в художественном стиле Паустовского, мы пришли к выводу, что писатель был вовлечен в литературный процесс начала 20-го века, в котором наблюдалось взаимное влияние реализма и модернизма. Мы отметили, что художественный стиль и метод Паустовского находят свое логическое заключение в заключительной автобиографической работе. Вопрос о художественном методе художника слова довольно сложный, потому что на протяжении всей творческой карьеры он изменялся. Конкретные тенденции произведений писателя были под влиянием романтических тенденций в реализме в XX веке. Позднее художественное сознание Паустовского воспринимало сосуществование различных направлений в модернизме, а в более широком смысле - борьбу между реализмом и модернизмом. Возможно, тенденции импрессионизма в работе Паустовского объясняются тем, что идея окончательной автобиографической работы созревает в эпоху расцвета этой тенденции в искусстве, поэтому некоторые особенности этого стиля можно проследить в «Повести о жизни».

В отечественной литературной критике сложилось твердое убеждение, что Паустовский унаследовал бунинскую традицию, прежде всего, в изображении пейзажа. Мы рассмотрели только те особенности образа природы и окружающей действительности, которые позволили нам сравнить творческую манеру двух писателей.

Писатель считал, что природа и человек - единое целое и находятся в отношениях взаимной обусловленности. Нарушение этой гармонии ведет к моральному падению человека, его недостатку духовности, пустоте.

Герои Паустовского воспринимают окружающую реальность в трех измерениях, в совокупности человеческих чувств, поэтому мы выделили

такую особенность, как полисенсорный характер образа природы в работах рассматриваемых писателей.

При описании пейзажа Паустовский использует не только основные цвета спектра, не только оттенки и переходы цветов, но и специфические тона, которые присущие только его картинам природы. Отличительной особенностью пейзажей Паустовского является необычная цветовая палитра, которая состоит из полутонов, случайных, инновационных цветов, поддерживаемых тактильными ощущениями и ассоциативными связями. В «Повести о жизни» визуальное восприятие картин природы подкрепляется тактильными ощущениями, а также ассоциативными связями.

Паустовского интересовали творческие принципы художников. Понимание Паустовского усилилось его знакомством с творчеством Левитана, и в жизни писателя были встречи с художниками-живописцами, которые помогали ему осваивать оттенки основных цветов спектра. Автор «Повести о жизни» в своих работах передает, прежде всего, поэтическое восприятие природы, что приводит к усилению лирического звука повествования.

Особое место среди произведений писателя занимает «Повесть о жизни» К. Паустовского. С помощью этого художественного полотна автор подвел итог своей творческой жизни, считал ее наиболее значимой из всех написанных. Специфика этой работы в первую очередь является объектом образа в них - это жизнь души, формирование сознания художника. В истории Паустовского мы наблюдаем тесную связь пространственных и временных отношений, благодаря которой читатель видит целостную картину роста героя. С этой точки зрения представляется интересным исследовать хронотопическую организацию романа «Повесть о жизни» К. Г. Паустовского.

Следуя мысли Бахтина [Бахтин 1975: 235], в пределах одного произведения возможно выделение множества хронотопов, один из которых,

как правило, является всеобъемлющим или доминантным и включает в себя остальные.

В «Повести о жизни» Паустовского может быть выделен экзистенциальный хронотоп, то есть хронотоп человеческого существования, как доминирующий. В рассказе экзистенциальный хронотоп наблюдается с раннего детства Кости до осознания себя как совершенного художника. В пределах экзистенциального хронотопа можно выделить ряд других. Можно выделить один из важнейших хронотопов этого произведения - хронотоп памяти, представляющий собой внутреннюю пространственно-временную организацию текста, в которой развиваются события. Почти все начальные главы «Повести о жизни» начинаются с объекта или события, вызвавшего в сознании автора череду воспоминаний об определенном отрезке своей жизни: «Сейчас, задержавшись в Городище после смерти отца, я вспомнил раннее свое детство, то время, когда мы, веселые и счастливые, приезжали сюда на лето из Киева» (глава «Караси») (Паустовский 1982: 21); «Грозы в Городище бывали часто. С этими грозами связано воспоминание о моей первой детской любви» (глава «Плеврит») (Паустовский 1982: 25).

Следует отметить, что герои Паустовского не обладают обычным свойством человеческого сознания - памятью, а особой формой ее - чувственной. Эта особенность личности позволяет герою Паустовского произведения не только восстановить свои прежние ощущения, состояния, мысли и чувства, но и испытать их заново. Таким образом, через хронотоп памяти все абстрактные элементы произведений Паустовского - философские и социально-обобщенные идеи, образы, события, их анализ и т. д. - «приобщаются художественной образности», как выразился М. Бахтин.

В «Повести о жизни» Паустовского можно выделить еще ряд хронотопов, которые могут быть отмечены. Так, например, хронотоп дома. В сознании главных героев — художников это понятие связано, прежде всего, с осмыслением себя в кругу членов семьи (наиболее ярко проявляется в детстве), а также с ощущением себя в цепи поколений. Паустовский в начале

своего эпоса говорят о своем роде. «Универсал» и печать остались у нас в семье от гетмана Сагайдачного, нашего отдаленного предка. Отец посмеивался над своим «гетманским происхождением» (Паустовский 1982: 21). «Гораздо позже я понял, что жизнь по непонятной причине отняла тогда у меня то, что могло бы быть счастьем. Всю дорогу до Киева дождь хлестал по вагонным окнам. Дома моего приезда как будто не заметили» (Паустовский 1982: 139). «Смерть отца порвала первую нить, которая связывала меня с семьей. А потом начали рваться и все остальные нити» (Паустовский 1982: 191).

В «Повести о жизни» молодой писатель приходит к выводу о противоестественности одиночества, он стремится к любви, но не к браку: «Тоска была давняя, прочная. Происходила она от затяжного одиночества, жизнь не по моей вине складывалась так, что не было дано лишь одного: родственных, любимых и любящих людей» (Паустовский 1982: 274).

Таким образом, хронотоп «дом» возникает в момент возникновения самосознания героя, затем наполняется особым смыслом и функциями (гармония, защита от неприятностей и невзгод); постепенно он теряется, и тогда зрелое сознание героев ищет в любви те ощущения, которые породили дом.

Связующим звеном между периодами в развитии сознания главного героя является хронотоп дороги. Специфика этого хронотопа - его трехмерная структура: из прошлого, проходит через дом, направляется в будущее. Дорога связана с умом человека с мотивом путешествия, поиском новых пространств. В «Повести о жизни» этот мотив проходит через всю работу. Дорога здесь обогащает внутренний мир Паустовского, ведет его не только к новым пространствам, людям, но и к этапам жизненного пути. К примеру, в главе «По разбитым дорогам» главный герой встречает своего австрийского коллегу. Они дружелюбны в размахивании друг другу, люди вокруг них верят, что у двух «близнецов» есть общие украинские корни - так мыслимы о родстве людей на Земле и о неестественности войны. Затем, уже

находясь в дороге, Паустовский герой размышляет: «И, как всегда, когда у меня кончалась одна полоса жизни и подходила другая, в сердце начинала забираться тоска» (Паустовский 1982: 370).

Таким образом, хронотоп дороги является связующим звеном между этапами жизненного пути героев и знаменует собой переход от одной ступени развития самосознания к следующей.

В «Повести о жизни» Паустовского мы выделяем еще один хронотоп, присущий только этой работе: это хронотоп творчества. В «Повести о жизни» процесс творчества проявляется в динамике, открыто, полностью. Вся жизнь Константина Паустовского представляется как этап творческого пути: осознание своей литературной судьбы, подчинение своего существования накоплению опыта для успешного написания и, наконец, процесс создания самих произведений искусства. Пространство здесь расширяется до пределов жизни, сгущается восприятием окружающей реальности через призму творческого сознания, отбор материала для будущих работ. Временные рамки здесь очень мобильны.

Во-первых, здесь существует так называемая «историческая инверсия» (термин «Бахтин») - выравнивание событий не в хронологическом порядке и, соответственно, раскрытие креативного дизайна; во-вторых, хотя в процессе работы над текстом художник как бы «выпадает» из реального времени, становится заложником описанного. Таким образом, можно сказать, что хронотоп творчества - одна из особенностей автобиографической работы Паустовского.

Итак, анализируя хронотопы в «Повести о жизни» К. Г. Паустовского, мы пришли к следующим выводам. В центре автобиографической работы находится новая творческая личность. В работе выделяется доминирующий экзистенциальный хронотоп, которому подчиняются другие. В этом случае можно указать на такие хронотопы, как память, дом, дорога, которые проходят через оба анализируемые произведения, что позволяет говорить о родственных способах организации текста в повести Паустовского.

§ 3. Методические рекомендации по изучению творчества И.А. Бунина на уроках литературы

Технологическая карта урока

«Анализ прозаического произведения на основе рассказа «В деревне» И.А. Бунина

Предмет: литература.

Класс: 5

Тема урока: Анализ прозаического произведения на основе рассказа «В деревне» И.А. Бунина.

Тип урока: комбинированный.

Цель урока: ознакомление учащихся с прозаическим произведением писателя; формирование навыков комментированного чтения; развитие устной монологической речи, навыков анализа прозаического произведения и выразительного чтения.

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся (способы действия)			
		Предметные СД	Познавательные СД	Регулятивные СД	Коммуникативные СД
1. Мотивационно-организационный этап (2мин.)	- Приветствие. - С каким настроением пришли на урок? - Откройте тетради и	Выбирают смайлик и демонстрируют свое настроение. Записывают в тетради число,	Самоопределение, смыслообразование.	Принимать решение.	Планирование учебного сотрудничества.

	запишите число, с левой стороны нарисуйте свое настроение.	рисуют смайлик.			
2. Актуализация имеющихся знаний (3 мин.)	<p>- На слайде изображены портреты.</p> <p>- Чьи портреты вы видите на слайде? Что объединяет этих людей? (Имена).</p> <p>- С творчеством какого писателя мы начали с вами знакомиться?</p> <p>- Что вы знаете о его жизненном и творческом пути?</p> <p>- С каким произведением</p>	<p>Называют имена писателей и названия их произведений. Ответ краткий. Дети дополняют ответы друг друга.</p> <p>Стихотворение «Густой зеленый ельник у дороги...»</p> <p>1 ученик выразительно читает,</p> <p>2-ой называет средства выразительности</p>	Умение строить речевое высказывание.	Саморегуляция, выделение и осознание того, что уже освоено в учебном материале.	Соблюдение правил речевого поведения, умение с достаточной полнотой выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями.

	<p>уже знакомы? Понравилось ли оно вам? - Кто прочитает выразительно это стихотворение? (1 ученик) -какие средства выразительности языка использует автор, чтобы создать образную систему в стихотворении? (1 ученик)</p>	<p>языка. - Дополнения или исправления с места.</p>			
3. Этап объявления новой темы и целеполагания (1 мин.)	<p>- Как вы думаете, можно ли прозаическое произведение анализировать</p>	<p>Научиться: -выразительно читать прозаический текст,</p>		Самостоятельно формулировать учебную цель.	

	<p>так же, как и стихотворение?</p> <p>- Какое прозаическое произведение И.А. Бунина мы будем анализировать сегодня?</p> <p>- Какие цели вы поставите перед собой на этом уроке?</p>	<p>-находить в прозаическом произведении средства выразительности языка,</p> <p>- определять настроение героя.</p> <p>Узнавать новое.</p>			
4. Этап открытия новых слов (2 мин.)	<p>- Какие трудности возникли при чтении текста рассказа?</p> <p>- Объясните значение незнакомых слов: вогул,</p>	<p>-Встретились незнакомые слова: вогулы, иноходь, коренник, пристяжные.</p>	<p>Умение анализировать, сравнивать и обобщать.</p>	<p>Формирование умения вести самостоятельный поиск, анализировать, отбирать информацию, передавать ее одноклассникам.</p>	<p>Уметь слушать товарища, корректно исправлять ошибки, дополнять ответы.</p>

	иноходь, коренник, пристяжные.				
5. Этап овладения новыми знаниями и способы действия (10 мин.)	1 задание: выпишите из текста сочетания слов, передающие приметы зимы. Какие литературные средства помогают автору описать картину? 2 задание: выпишите из текста сочетания слов, передающие краски зимы. Какие цветы преобладают в	Выборочное чтение текста рассказа с записью в тетради: 1-й ученик готовит выразительное чтение выбранного эпизода, 2-й ученик озвучивает выбранные сочетания слов и объясняет, почему выбрали именно эти примеры.	Умение анализировать, сравнивать и обобщать.	Формирование умения вести самостоятельный поиск, анализировать, отбирать информацию, передавать ее одноклассникам.	Работа в паре: уметь принимать коллективное решение в отборе необходимого материала.

	описании зимнего пейзажа? Как умение отличать оттенки характеризуют автора? 3 задание: выпишите из текста сочетания слов, передающие нравственно-эмоциональное состояние персонажа, его слияние с природой.				
6. Физкультминутка (1 мин.)					
7. Этап применения новых знаний и способы действия (15	Задания на слайде мультимедийной презентации	Выступление учащихся (5 групп по 3 мин.)			Работа в паре: уметь принимать коллективное решение в отборе

мин.)					необходимого материала.
8. Этап взаимопроверки, взаимоконтроля, самооценки, внешней оценки (1 мин.)	- Мне понравилось, как на уроке работал мой одноклассник...	Заполнение оценочного листа			
9. Этап интеграции (2 мин.)	-Какие виды искусств тесно переплетаются с литературной? - Что объединяет картины русских художников и рассказ И.А. Бунина? - Предчувствие весны. Какой представляет весну герой рассказа?	- Устные ответы на поставленный вопрос. - Сравнительная характеристика репродукции картин русских художников и рассказа Бунина «В деревне».			
10. Рефлексивный этап (2 мин.)	-Прочитайте высказывание	Развитие монологических	Формирование умения вести		

	К.И. Чуковского. - Согласны ли вы с такой оценкой творчества И.А. Бунина?	навыков, умение составлять диалог.	самостоятельный поиск, анализ, отбор информации, ее преобразование, сохранение, передачу		
11. Этап обсуждения домашнего задания (1 мин.)	Сочинение-размышление «Хороша ли зима в деревне?» или художественный пересказ эпизода и иллюстрация к рассказу И.А. Бунина «В деревне».		Формирование умения самостоятельной работы в поисках продуктивного сохранения и передачи собственных знаний.		
12. Заключительный этап урока	- С каким настроением уходим сегодня с урока?	Выбрать смайлик настроения			Поделиться хорошим настроением

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя анализ мировоззрений писателей-современников, психологии творчества двух художников слов, можно сделать вывод, что близость эстетических принципов, взглядов на природу творческой личности И.А. Бунина и К.Г. Паустовского как совпадают, так и различаются.

Бунин и Паустовский успели получить классическое дореволюционное образование, однако автор романа «Жизнь Арсеньева» считал гимназические годы серыми и скучными. Воспоминания Паустовского о гимназическом периоде жизни, напротив, окрашены в более светлые тона.

С раннего периода творчества каждого из писателей сопутствовали оценки тех социальных событий, свидетелями которых были писатели-современники. Бунин больше внимания уделял описанию быта своего современника, процессу становления его мирозерцания, а формирование внутреннего мира художника подробно исследовал лишь в итоговом романе «Жизнь Арсеньева». Паустовский во многих автобиографических произведениях обращался к психологии творческой личности, выявлял особенности механизма творческого процесса.

Бунин и Паустовский разрабатывали автобиографическую тему уже в первых небольших рассказах. Отдельные факты жизни, описанные в них, полностью или частично вошли затем в итоговое произведение. Первые лирические наброски Бунина: «Песня жаворонка» (1887) и «Свет жизни» (1886-1887), явились своего рода этюдами больших, развернутых картин, воссозданных впоследствии в романе «Жизнь Арсеньева». В первых литературных опытах К.Г. Паустовского «На воде» (1912) и «Четверо» (1913), - выявляются наброски основных тем и проблем творчества, которые приобретут решающее значение в «Повести о жизни» самопознание, самосовершенствование и необходимое для человека единение с природой.

Автобиографическое творчество, преломившее в себе взгляды писателей на современную им эпоху, свидетельствует также о сходных ценностных ориентирах.

Оба писателя считали, что решающими факторами формирования творческой личности являются врожденная одаренность, обостренная чувственность, влияние природы, жизненный опыт и атмосфера времени.

В художественных образах автобиографических произведений И.А. Бунина и К.Г. Паустовского обнаруживаются сходные приемы, сближающие творческую манеру писателей. Повествование в романе «Жизнь Арсеньева» и «Повести о жизни» начинается не с рождения героя или его портрета, а с обрисовки основных тем и сюжетных линий, для передачи детских впечатлений главного героя Бунина и Паустовского использована сходная палитра красок; внутренний мир художника тесно слит с природой.

Разница в обрисовке персонажей состоит в том, что в произведении Бунина избирательный выбор средств зависит от того, какой этап духовного развития главного героя характеризует автор, а в повести Паустовского выбор средств подсказывает та социально-историческая среда, которая попадает в поле зрения автора.

Взаимодействие творческих подходов Бунина и Паустовского отражается в приеме введения в повествование специфического фольклорного текста с описанием его исполнителя, в синтаксических и лексических параллелях, выделяемых на содержательном уровне произведений.

В результате проведенного исследования выявляется, что каждый из писателей в зрелом творчестве пришел к осознанию необходимости художественно изобразить свою автобиографию, в которой обратился к проблеме формирования личности, души художника, отличительной чертой которого станет тесное слияние внутреннего мира с природой.

Анализ специфики жанра автобиографических произведений Бунина и Паустовского привел к выводу о том, что «Жизнь Арсеньева» - уникальное художественное произведение, роман в форме лирико-философского монолога на основе автобиографического материала, «Повесть о жизни» -

оригинальное художественное произведение, созданное на мемуарно-автобиографическом материале.

В творчестве Бунина и Паустовского мы видим, как детство уступает свое место юности и зрелости, сохраняя на всех этапах формирования личности свою индивидуальную функцию. Мир детства как понятие вбирает в себя особенности, связанные со свободой психического развития.

Сопряжение мига и вечности Паустовскому и Бунину удалось передать через тему детства. В теме детства они нашли свое отражение нравственных и эстетических взглядов.

В результате анализа мира детства в произведениях Бунина и Паустовского, мы приходим к выводу, что эта тема жила с писателями на протяжении всего их творческого пути. Авторы относились к ней с особым трепетом, раскрывая ее в основном на фактах собственной биографии. Это было обусловлено тем, что с годами впечатления детства не только не потускнели в их памяти, а наоборот, сделались ярче, подробнее и дороже.

Писатели смогли показать важность детства как этапа становления человеческой личности. Они считали, что, если впечатления детства сохраняются в памяти и живут в течение всей жизни, то писатель не вправе оставлять их мертвым балластом, не влияющим на его жизнь в литературе, он обязан воплотить их в художественные образы.

Бунин и Паустовский утверждают ценность раннего периода жизни человека, особенно, когда это касается творчества. Им удалось выяснить, какие из детских впечатлений представляют особенную ценность для формирования личности писателя, какова их удивительная сила.

Мы видим, что в раскрытии мира детства Бунин и Паустовский прибегают к эмоциональному показу способа общения человека с миром. Такое мировосприятие рождало свою поэтику, отчетливо проявившуюся в создании образа детства.

Творческий мир Паустовского и Бунина проникнут ощущением жизни: от рождения до смерти. Также в их произведениях подкупает выражение

огромной любви к своей стране. В этом они следуют традициям русской классической литературы, углубляя и обновляя их.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин, Б.В. Из творческой истории романа И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» [Текст] / Б.В. Аверин // Бунинский сборник: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.А. Бунина. – Орел: Изд-во Орловского гос. пед. ин-та, 1974. – 67с.
2. Айхенвальд, Ю. Иван Бунин [Текст] / Ю. Айхенвальд // Силуэты русских Писателей. Изд. 2-е. – М.: 1993. – 658 с.
3. Афанасьев, В.Н. И.А. Бунин [Текст] / В.Н. Афанасьев. – М.: Знание, 1970. – 280 с.
4. Бабореко, А.К. Бунин: Жизнеописание [Текст] / А.К. Бабореко. - М.: Молодая гвардия, 2004. – 457 с.
5. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема отношения автора к герою [Текст] / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. - Изд. 2-е. - М.: Искусство, 1986. – С. 45 – 88.
6. Благасова, Г.М. Иван Бунин: Жизнь. Творчество. Проблемы метода и поэтики: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. [Текст] / Г.М. Благасова. – Москва; Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. – 232 с.
7. Благасова, Г.М., Курбатова, Ю.В. И. Бунин и К. Паустовский: Аксиологические параллели [Текст] / Г.М. Благасова, Ю.В. Курбатова // Знание. Понимание. Умение. - 2007. - № 2. - С. 107-112.
8. Богданова, О.Ю. Бунин в школе [Текст] / О.Ю. Богданова. – М., 2003.
9. Бочаева, Н.Г. Образ ребенка в творчестве И. Бунина [Текст] / Н.Г. Бочаева // Бунин и русская культура. – Елец, 1993. – С. 43 – 41.
10. Бунин, И.А. Жизнь Арсеньева [Текст] / И.А. Бунин. – Издательский дом Согласие, 2000. – 65 с.

11. Бунин, И.А. Стихотворения. Повести. Рассказы [Текст] / И.А. Бунин. – М.: Дрофа: Вече, 2002. – 432 с.
12. Василевский, А. Разорение III [Текст] / А. Василевский // Новый мир. – 1990. – № 2. – С. 264–267.
13. Волков, А.А. Проза Ивана Бунина [Текст] / А.А. Волков. – М.: Московский рабочий, 1969. – 448 с.
14. Гулак, Е.А. Незабвенный след бунинского поэтического слова [Текст] / Е.А. Гулак // Русская речь. – 2009. - №1. – С.35 – 37.
15. Донская, Т.К. Духовно-нравственные истоки поэтического слова И.А. Бунина [Текст] / Т.К. Донская // Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX-XX веков. – Белгород, 2000. - Вып. 2. – С. 175 – 178.
16. Золотарев, А.А. И. Бунин и М. Горький. Воспоминания [Текст] / А.А. Золотарев // Наш современник. – 1965. – №7. – С. 101–105.
17. Карпенко, Г. Ю. Творчество И. А. Бунина и религиозное сознание рубежа веков [Текст] / Г.Ю. Карпенко. – Самара, 2005. – 68 с.
18. Картавцев, В.Н. Рассказ И.А. Бунина «Чаша жизни»: история в литературе и литература в истории [Текст] / В.Н. Картавцев // «Воронежский текст» русской культуры: Провинциальность как эстетический код литературы XX века: сборник статей. – Воронеж, 2013. – С. 67 – 72.
19. Климова, Г.П. Мировое значение творчества Ивана Алексеевича Бунина [Текст] / Г.П. Климова // И.А. Бунин и русская культура / Межвуз. сб. науч. тр. – Елец, 1995. – С.126 – 134.
20. Кременцов, Л.П. К.Г. Паустовский: жизнь и творчество. Книга для учителя [Текст] / Л.П. Кременцов. - М.: Просвещение, 1982. — 96 с.
21. Курбатова, Ю.В. Сопоставительный анализ рассказа И.А. Бунина «Цифры» и сказки К.Г. Паустовского «Теплый хлеб» [Текст] / Ю.В. Курбатова // Литература в школе. - 2008.- № 5. - С. 45-47.
22. Левицкий, Л.А. Константин Паустовский: очерк творчества [Текст] /

- Л.А. Левицкий. – М.: Сов. писатель, 1963. – 405 с.
23. Линков, В.Я. Мир и человек в творчестве Л. Толстого и И. Бунина [Текст] / В.Я. Линков. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 172 с.
24. Мальцев, Ю. Иван Бунин 1870–1953 [Текст] / Ю. Мальцев. – М.: Посев, 1994. – 432 с.
25. Михайлов, О.Н. Жизнь и творчество Бунина [Текст] / О.Н. Михайлов. – Тула, 1987. – 174 с.
26. Михайлов, О. Н. Жизнь Бунина: Лишь слову жизнь дана... [Текст] / О.Н. Михайлов. – Москва: Центрполиграф, 2001. – 491 с.
27. Михайлов, О.Н. Иван Алексеевич Бунин: 1870-1953 [Текст] / О.Н. Михайлов // Литература русского Зарубежья. – М., 1995. – 180 с.
28. Новикова, Т.Ф. Бунин на уроке словесности в лицее [Текст] / Т.Ф. Новикова // Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX-XX веков. – Белгород, 2000. – Вып.1. – С. 162 – 167.
29. Паустовский, К. Г. Дневники 1916-го — начала 1917 гг. [Текст] / К.Г. Паустовский // Повесть о жизни: В 3 т. - М., 1993. Т. I. – 603 с.
30. Паустовский, К. Г. Собр. соч.: в 9 т. [Текст] / К.Г. Паустовский. - М., 1982. Т. IV. - 518 с.
31. Пилипюк, Е.Л. Мотив дома в поэзии И.А. Бунина [Текст] / Е.Л. Пилипюк // И.А. Бунин и русская культура: Меж - вуз. сб. науч. тр. – Елец, 1995. - С. 112 – 120.
32. Пономарев, Е. Р. Жизнь Арсеньева как история моего современника: движение автобиографических форм повествования от В.Г. Короленко к И.А. Бунину. Часть 1 [Текст] / Е.Р. Пономарев // Вестник Санкт-Петербургского Государственного университета культуры и искусств. - Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2014. - 4 (21). – С. 152-165
33. Пращерук, Н.В. Проза И.А. Бунина как художественно-философский феномен [Текст] / Н.В. Пращерук. – Екатеринбург, 2012. – 232 с.

- 34.Роговер, Е.С. Русская литература XX века [Текст] / Е.С. Роговер // Учебное пособие. – СПб., Москва: САГА: ФОРУМ, 2004. – 496 с.
- 35.Романичева, Е.С. Талант красивый, как матовое серебро [Текст] / Е.С. Романичева // Литература в школе. - 2000. – №7. – С. 26–31.
- 36.Смирнова, Л.А. Иван Алексеевич Бунин: Жизнь и творчество [Текст] / Л.А. Смирнова // Книга для учителя.— М.: Просвещение, 1991.— 192 с.
- 37.Смирнова, Л.А. Русская литература конца XIX-начала XX в. [Текст] / Л.А. Смирнова // Учебник. — М.: Просвещение, 1993.— 384 с.
- 38.Твардовский, А. Т. Статьи и заметки о литературе [Текст] / А.Т. Твардовский. - М.: Сов. писатель, 1963. - 258 с.
- 39.Усачев, А.В. Категории жизни и культуры в литературном дискурсе И.А. Бунина [Текст] / А.В. Усачев // Бунинская Россия: Вып. 3: коллективная монография. – Елец: Елецкий государственный университет им И.А. Бунина, 2008. – С. 34 – 45.
- 40.Хайнади, З. Чувственное искушение слов. Бунин. Жизнь Арсеньева. Юность [Текст] / З. Хайнади // Вопросы литературы. – Москва, 2009. - №1. – С. 253 - 270.
- 41.Чистякова, Н.А. Народные традиции в рассказе И.А. Бунина «Антоновские яблоки» [Текст] / Н.А. Чистякова // Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX-XX веков. - Белгород, 2000. - Вып.1. - С.79 – 84.